

АЛЕКСАНДР
ПРОЗОРОВ

ВЕДЬМИНА РЕКА

ЭКСМО
МОСКВА
2013

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
П 79

Разработка серийного оформления *С. Власова*

В оформлении переплета использована
работа художника *В. Ненова*

Прозоров А. Д.

П 79 Ведун. Ведьмина река / Александр Прозоров. — М. : Эксмо, 2013. — 384 с.

ISBN 978-5-699-66357-6

Ради избавления мира от малолетней злой колдуньи, известной как Девочка Сирень, Олегу Середину снова приходится вернуться во времена былинной Руси. Казалось, всего-то и нужно, что доехать с опасной пленницей от Тверцы до Печоры... Откуда Ведуну было знать, что именно здесь, в таинственных дебрях древнерусских лесов, ему придется применить все свои навыки и умения? Не чураться ни чародейства, ни хорошей сечи на мечах. И уж совсем Олег не мог предполагать, что главным его врагом станет отнюдь не юная ведьма...

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-66357-6

© Прозоров А.Д., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

ПРОЛОГ

Никаких ушкуев, богатырей и капищ из кабины вертолета девушки, разумеется, не увидели. Лупоглазый, как стрекоза, легкий двухместный аппарат мчался низко над густым зеленым ковром древесных крон, изредка разрываемых проблесками рек и озер, а иногда и золотистыми хлебными полями. Местами зелень смешивалась с отблесками в единое целое. Оля догадывалась, что это, скорее всего, заросшие осокой и мхом болота, но ее опыта полетов пока не хватало, чтобы с ходу отличить плавни от сухостоя или березняк от затененных облаками лугов, ненадолго утративших свое буйное дикое разноцветье.

Здесь все было диким: нетронутые чащицы, некосшеные луга, не перетянутые сетями разливы. Поля, огороды окрест редких деревенек, пыльные грунтовые дороги встречались настолько редко, что казалось — они попали куда-то на необитаемую планету, а не в самый густонаселенный район страны.

Хотя, конечно, может быть и так, что Роксала на специально выбирала для полета местность по-

глупше, вдалеке от автострад и крупных райцентров. Как помнила Оля — получать разрешение на полет для малой авиации настолько муторно, что никто из пилотов этим вопросом просто не заморачивается. Им главное было в запретную зону не влететь, да особого внимания к себе не привлекать. Поскольку медведи да лоси, известное дело, жалобы пишут редко — над ними в основном и летают.

— Название-то какое: Лапти! — неожиданно усмехнулась Роксалана. — Как специально выпендрились!

Ольга глянула на экранчик навигатора и увидела рядом с красным флагжком название населенного пункта. Судя по тому, что он выполз из-под рамки на монитор, они уже подлетали к цели.

— Ва-аленки-валенки, не подшиты, стареньки... А вот и Лапти!

Под вертушкой резко оборвался край леса, стремительно промелькнула одинокая кирпичная колокольня без церкви, несколько разделенных ровными полосами кустарника лугов, и впереди показался одинокий яркий домик: синяя крыша, желтые стены, белые наличники, красные дорожки, зеленый штакетник.

— Прямо елочная игрушка... — удивленно пропомотала девочка.

— Сказку про пряничную избушку не забывай, — заметила Роксалана, перекладывая штурвал.

Она описала вокруг хутора широкий разворот, выбрала утоптанную площадку подальше от стогов сена и плавно опустила вертушку на нее. Защелкала выключателями, отстегнулась, поправила волосы перед зеркальцем, огладила свой латексный облегающий комбинезон и выпрыгнула из кабины. Ольга, чуть задержавшись из-за заевшего замка ремня, выбралась на несколько секунд позднее и побежала следом: миллионерша даже не оглядывалась, мало заботясь проблемами своей невольной прислуги.

Однако, как девушка ни торопилась, хозяин все равно успел выйти к калитке навстречу гостям. Он был невысок, плечист, совершенно лыс, крупнонос и одет в вытертую полосатую рубаху, выпущенную поверх штанов. Ольга дала бы ему на вид лет сорок — если бы не глаза. Глаза мужчины были совершенно блеклыми, выцветшими. Зрачки напоминали два бельма с проделанными в них черными дырочками.

— Доброго вам дня! — бодро поздоровалась Роксалана, взявшись за ручку калитки, потянула, но калитка не поддалась.

— И вам только хорошего желаю, красавицы, — несколько кривовато ухмыльнулся хозяин.

— Мы ищем Ефрема Лапотникова, — миллионерша оглянулась на Олю. — Не подскажете, где его найти можно?

— Вы его нашли, — кивнул мужчина.

— Ага... — Роксалана поняла, что пускать ее на двор хозяин не собирается, но не смутилась, сдернула с шеи девочки кулон в виде медной змейки с рубиновыми глазами, показала мужчине: — Мне сказали, что вы можете дать совет...

— Нет, — отрезал Ефрем.

— Вы меня даже не дослушали!

— А чего тут слушать, коли гости на вертолете примчались и амулет защитный кажут? — Мужик положил локти на запертую калитку. — Понятно, что чародею умелому напакостить задумали. Так я, девочки, никому вредить не стану. Ни колдуну, ни нежити, ни человеку смертному. Я ноне токмо откуплюсь, нави у меня и без того в избытке. Свою чашу давно до краев наполнил, за вечность не иссушить.

— Так я никому вреда не хочу, — обрадовалась миллионерша. — Я только хорошего всем желаю. Жених мой любимый невесть куда провалился. Соединиться с ним хочу, вслед отправиться.

— Коли жених твой, отчего амулет не тебе, а иной девице оставил? — указал на Олю Ефрем.

— У деточки имеется дурная привычка примечать чужие игрушки. — Роксалана повесила амулет себе на шею.

— Бывает, — усмехнулся хозяин цветастого домика. — Всякое бывает. Но ты не беспокойся. На амулет глядючи, точно тебе скажу, что надолго желанный твой уходить не собирался. Вскорости вернется. Тогда и соединитесь.

— Я соскучилась, добрый человек, — призналась миллионерша. — Вся душенька извелаась, мочи нет. Помоги!

— Такого амулета дураку не сотворить, — покачал головой Ефрем. — Коли не взял, ничего хорошего тебя там не ждет. Смирись и наберись терпения.

— Я заплачу!

— Чем? — заинтересовался хозяин. — Молодость отдашь али красоту?

— Зачем сразу так? — моментально снизила тон Роксалана. — Могу и просто деньгами. Я девочка не бедная.

— На что мне твои деньги, милая? — Мужчина пригладил ладонью лысину. — Чтобы у меня их не половина комнаты лежало, а под потолок? Есть их никак, пить тоже не выходит. Жизни они не добавляют, здоровья от них больше не становится, радости тоже никакой. Даже в печи и то толком не горят. Токмо место зазря занимают. Коли платить собралась, так хоть цену такую предложи, чтобы интересная была.

— Хочешь, я тебе новенький дом вместо этого построю? В десять раз больше старого!

— Я в этом доме каждую дощечку своими руками прибивал, красавица, каждую стропилину сам клал, каждую половицу помню. Он мне нравится. На что мне другой?

— Так ведь можно не сносить, можно новый рядом поставить!

— Спаленка у меня в этом есть, горница тоже имеется. Молельня есть, кухня есть. Чего еще от дома нужно? На что мне еще второй? Семьи у меня нет, детей не жду... Или ты мне женой любящей станешь и ребеночка родишь?

— Могу организовать! — моментально сориентировалась Роксалана.

— Что организовать? Жену любящую и дитятку желанного? Откуда?

— Ну, у нас есть закон... э-э... о суррогатном материнстве... — попыталась объяснить миллионерша.

— Да оно ведь все суррогатное, коли за серебро покупается. Кто силу за деньги купить надеется, кто здоровье, кто любовь, кто года лишние. Да токмо разве хоть кому сие удавалось? Настоящая сила приходит, коли сам дрова колешь, сосны валишь, косой на лугу машешь. Настоящее здоровье в лесу вдыхаешь, в тумане утреннем, на берегу озера рас-светного. Любовь настоящую в страдании души рас-тишь, года настоящие деяниями, а не днями считаешь. А у вас что? Токмо суррогаты и остались...

Ефрем отступил и по выложенной кирпичом дорожке отправился к дому. Роксалана дернула калитку, заглянула внутрь, не увидела засова и попыталась перелезть, но потеряла равновесие и свалилась наружу.

— Ты хоть знаешь, что такое «суррогаты», музик? — поинтересовалась тем временем Ольга.

Хозяин остановился, оглянулся:

— Я выгляжу таким диким или старым?

— Для колдуна? Да нет, очень даже ничего, — пожала девочка плечами. — Но разве колдуны такими словами пользуются?

— Мир меняется, дитя. — Ефрем подошел обратно к калитке. — И те, кто смог уцелеть, меняются вместе с ним.

— Тут есть вай-фай?

— Нет. Но тут бывают люди, что приезжают за здоровьем, силой, годами и любовью. — Хозяин потер свой большущий, картофелиной, нос согнутым пальцем и снова оперся локтями на калитку. — Когда они пытаются купить что-то похожее в городах за деньги, то вместо всего этого им дают таблетки. Поэтому про суррогаты я слышу довольно часто.

— А ты можешь дать настоящее?

— Нет, настоящее человек может получить только сам. Но мои суррогаты приезжим нравятся намного больше городских. Они все же от живой земли рождаются, а не от мертвчины железной. Подойди ближе, — поманил девочку хозяин.

Ольга послушалась, подступила к калитке, взялась руками за гладкие от масляной краски кончики штакетин. Ефрем придержал ее пальцами за подбородок, наклонился ближе, заглядывая в глаза:

— Да тебя, вижу, сюда не по своей воле занесло, а по случайности? Коли так, то три желания, по обычаю, исполнить тебе должен. Сказывай, чего хочешь?

— Не знаю, — пожала плечами Оля. — Чтобы все у всех всегда было хорошо.

— За всех пусть боги беспокоятся, дитя, — рассмеялся лысый мужик. — Давно уже они с этим маются, да все без толку. Для себя проси.

— Для себя? — Девочка опасливо глянула на Роксалану. — Денег, здоровья, любви!

— Суррогаты... — шепотом сказал Ефрем. — Не забывай, от меня ты можешь получить только суррогаты. Таблетки вместо здоровья, койку в больнице вместо жизни, приживалку вместо поклонника. Не ошибись. Захочешь слишком много, получишь только боль. Поскольку подарок сделать хочу, на первый раз пожалею, желаний не услышу. Придумай те, о которых не пожалеешь.

— Разве деньги могут быть суррогатными? — засмеялась миллионерша.

Мужик сунул руку в карман, пошарил и достал пятирублевую монету. Показал миллионерше:

— Это тоже деньги. Могу отдать, и тогда первое из желаний окажется исполненным.

— Миллиард евро! — выпалила Роксалана. Ефрем ехидно ухмыльнулся, и миллионерша испуганно вскинула руки: — Нет, не нужно! Прости, колдун, долго соображаю. Пусть папа живет. По наследству богатеть не хочу.

Ольга сжала кулак. Девочка поняла, что накладки с желаниями могут случиться неожиданные

и даже весьма неприятные. И потому лучше не рисковать.

— Мне нужно подумать, — сказала она.

— Смотри сюда, — поймал ее прядь хозяин цветастого домика, вытянул, завязал узелком, вторым, третьим. — Задумаешь желание, развязжи узелок. Оно исполнится.

Чародей вскинул прядь вверх. Она дернулась, упала — и оказалась чистой и гладкой.

— Они распустились! — возмутилась девочка.

— А ты что, волосы никогда не расчесываешь? — усмехнулся Ефрем. — Зачем тебе на них колтуны? Не боись. Когда захочешь развязать, узлы вернутся.

— Теперь я, — отодвинула Олю Роксалана. — Хочу оказаться рядом со своим Олегом!

— Желания полагаются случайным путникам, а ты приехала специально, — подмигнул ей мужчина. — С тебя и спрос другой. Но то, что ты чародея своим назвала, мне понравилось. Значит, врешь все-го лишь наполовину.

— Я вообще не вру!

— Он твой жених?

— Ну ладно, — поморщилась миллионерша. — Наполовину. Так ты можешь отправить меня к нему или вытянуть его сюда?

— Конечно, могу! — размашисто кивнул лысый. — Но не буду. Не хочу навредить.

— Черт! А поговорить с ним хотя бы можно?

— О-о, как раз это проще простого, — ответил Ефрем и ткнул пальцем в змейку: — Это ведь оберег, он защищает своего владельца. Но не абы как, а силой создавшего его колдуна. Когда возникает опасность, кудесник дотягивается сюда, чтобы спасти хозяйку оберега. В этот момент с ним можно говорить так же запросто, как если бы он стоял рядом. Только делай это быстро-быстро. Как только чародей управится, он исчезнет снова.

— Ну, хоть что-то... — Роксалана, прикусив губу, уже о чем-то думала.

— Половина правды — половина желания, — пожал плечами лысый.

— И на том спасибо, добрый человек.

— И вам спасибо, что не забываете. — Ефрем отступил и двумя пальцами указал на калитку: — Без приглашения войти в нее невозможно.

— Не очень-то и хотелось.

— Я знаю, — рассмеялся хозяин. — Но вы все равно не рискуйте. В одной из моих чаш еще осталось место.

— Пойдем, — показала на вертолет Роксалана и, как всегда, первой рванула вперед.

— Про какие чаши он говорит? — семеня следом, спросила Оля.

— Добро и зло. Он натворил слишком много гадостей и теперь боится, что сотворенное в жизни испортит будущую судьбу... — рассеянно ответила миллионерша, снова думая о чем-то своем. — Давай,

подруга, подобьем баланс. На сегодня у нас есть два мага-клоуна, которые умеют только щеки надувать, два реальных колдуна, которые боятся с Олежкой связываться, и одна ведьма со сломанной челюстью. Судя по статистике, нам проще всего подождать, пока бабка снова сможет разговаривать, чем тратить время и бабло на поиски очередного чернокнижника и опять обламываться. Шарлатанов развелось, как собак нерезаных. Ладно, потерпим. Сентябрь не за горами. Полетели домой.